

С. МОГИЛЕВСКАЯ

сказка

про
МОЛОДЦОВ -
УДАЛЬЦОВ
и
СТОЛЕТНЕГО
ДЕДА

РИСУНКИ

А. ИШКИНА

С. МОГНЛЕВСКАЯ

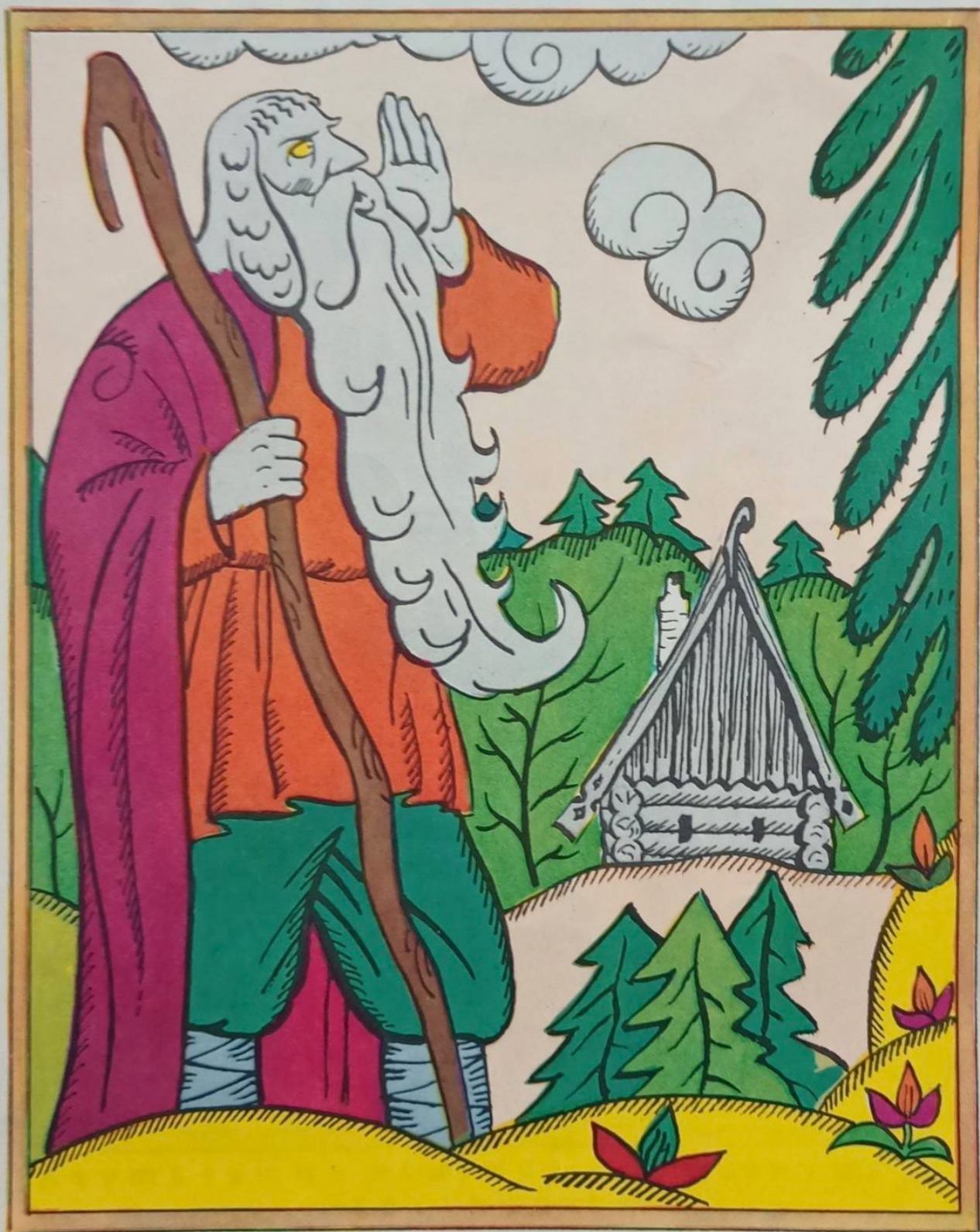

**Сказка
ПРО
МОЛОДЦОВ-
УДАЛЬЦОВ
И
СТОЛЕТНЕГО
ДЕДА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
МОСКВА · 1970**

Далеко-далеко, отсюда не видно, жил-был дед. Жил он один-одинёшенек в дремучей тайге. Кругом — ни человека, ни жилья, только звери лесные, птицы быстrokрылые и гнус-мошка летучая.

Прожил дед в той дремучей тайге сто лет, да ещё сто лет, да ещё сколько, никому неизвестно. Накопил он в земле богатства несметные: и серебра светлого, и драгоценного золота, и лучистых алмазов, и ещё всего разного, о чём и сам толком не знал.

А борода у того деда была густая, смолистая. А голос зычный, на всю тайгу слышный. А как пойдёт дед шагать по тайге, одним махом все макушки кедровые перешагивает. И был у того деда сруб из брёвен в три обхвата, на гранитные валуны ставленный.

В тех местах распоряжался он не только всеми живыми тварями, но и солнцем горячим, морозом с вьюгами, дождями с туманами и разными ветрами — северными и южными, западными и восточными.

Станет ему скучно, он крикнет ветру:

— Эй, ветер, чего обленился? Нагони туч, да побольше, чтобы с дождями и туманами!

Ветер затянет небо тучами, и хлынет дождь. День хлещет, два хлещет, неделю и месяц не унимается.

А деду что? Сидит у себя в срубе и поглядывает. Опостылят ему дожди, он снова ветер покличет голосом, на всю тайгу слышным:

— Ветер, а ветер, ты чего сырость развёл? Давай других туч — снеговых, морозных!..

Начнут ходить по небу другие тучи. И пойдёт из тех туч снег — густой, холодный, белый. День падает, месяц, другой, третий... Такие сугробы лягут — ни пройти ни проехать.

А деду что? Завалится спать и спит, пока спится.

Проснётся — новая у него забава: начнёт с солнцем разговоры разговаривать:

— Ты куда, солнце, спряталось, куда схоронилось? Я по тебе соскучился. Развей тучи!

Тут все тучи мигом унесутся: одни на север, другие на юг, иные на запад, иные на восток. И откроется синее небо, а на нём золотое солнце. Зазеленеет трава, на каждом дереве

развернутся листья, на лесных полянах зацветут радужные ирисы, за красоту прозванные касатками.

Только на всю красоту лесную не смотрит дед. Сидит, крихтит, то спиной, то боком к солнцу поворачивается, да ещё на солнце покрикивает:

— Эй, ты, чего на жар скупишься? Наподдай сильнее, чтобы мои косточки погрелись...

Так прожил дед в дремучей тайге сто лет, да ещё сто лет, да ещё сколько, никому неведомо.

Но вот однажды летит к деду ворон. Летит чёрный и каркает вороньим голосом:

— Кар-кар, дед! В тайгу люди пришли. Иди встречать. Отмахнулся было дед:

— Какие могут быть люди?! Померещилось тебе, старый. Во веки веков сюда никто не заглядывал.

Однако же ничего не поделаешь. Дед насупил косматые

брови, оправил бороду, густую, смолистую, посадил на плечо слугу верного — чёрного ворона — и пошёл взглянуть, кто такие, непрошенные-нежданные, в его владения явились.

Оно и верно: раскинулись станом у широкой реки среди дремучей тайги люди — сто парней и сто девушек.

— Отколь такие? — крикнул им дед. — И зачем сюда, в мои владения, пожаловали?

А те в ответ:

— Мы — молодые, удалые, двадцатилетние! Между собой неразлучные. Прибыли сюда из далёких мест. Будем тут город строить, реку перегораживать, хозяйство налаживать. А ты кто такой будешь?

Дед сверкнул глазами.

— А я прожил здесь сто лет, да ещё сто лет, да ещё сколько, сам не ведаю... Убирайтесь подобру-поздорову, пока целы и живы, вам тут делать нечего!

— Неласково ты нас встречаешь, хозяин земли здешней, —

ответили молодые, двадцатилетние. — Только гони не гони, отсюда мы никуда не тронемся. Пришли сюда не для забавы — сейчас работать начнём.

Усмехнулся дед и крикнул на всю тайгу голосом зычным:

— Эй вы, ветры западные и восточные! Пригоните тучи, да чтобы с дождями проливными и с туманами непроглядными!

Со всех сторон набежали тучи, и хлынул дождь. День идёт, два идёт, неделю, месяц не перестаёт. Всю землю водой пропитал. Густые туманы белой стеной поднялись над болотами мшистыми, над топями вязкими.

Кричит дед ворону:

— Лети-ка, старый, взгляни — всех ли дождь прогнал или кто неразумный остался?

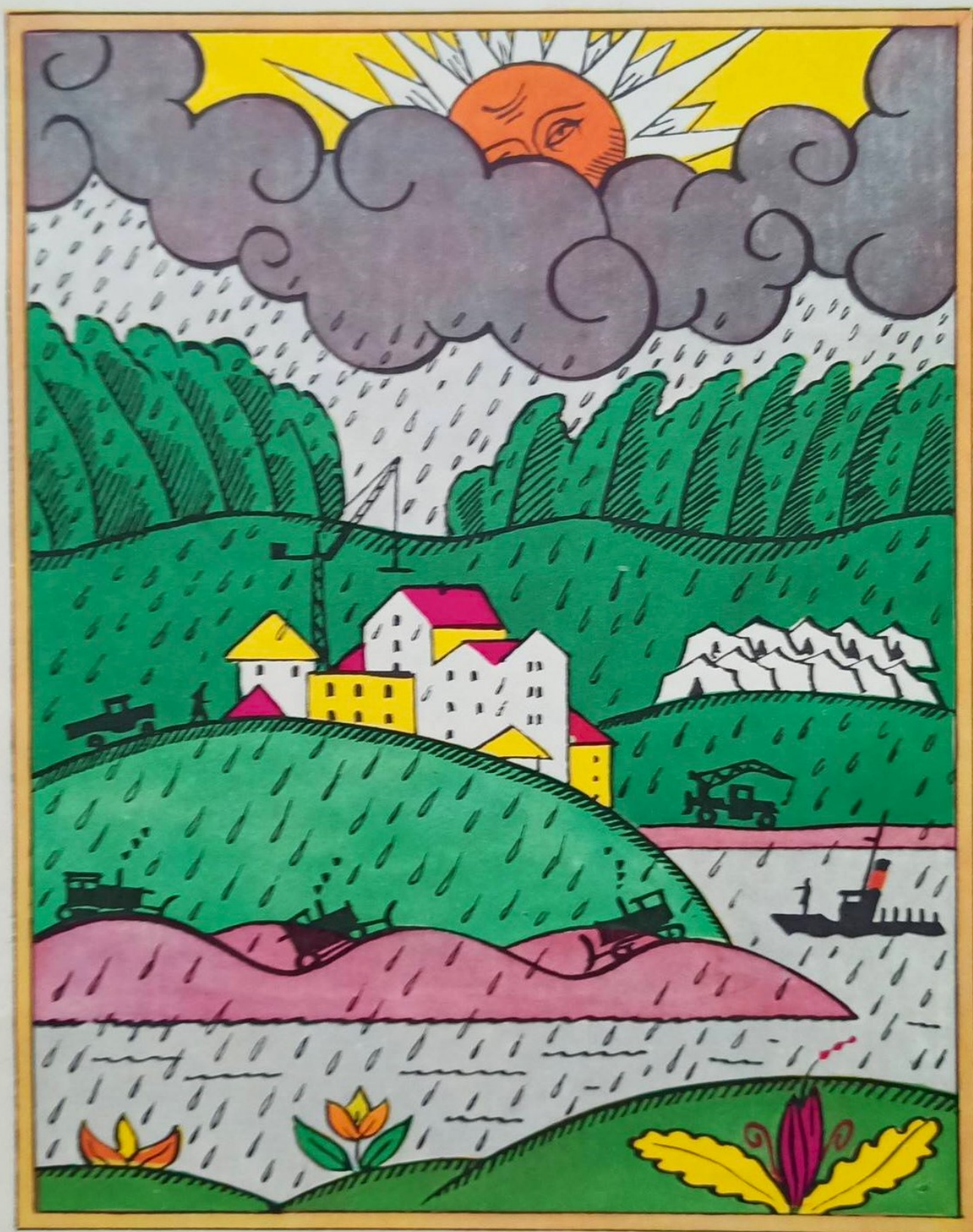
Слетал ворон. Поглядел. Вернулся обратно.

— Никто не ушёл. Было их сотни — стало тысячи. Новые на подмогу пришли. Землю машинами переворачивают. Дома строят. До ниточки вымокли, а песни поют! Сроду таких не видывал...

С досады взъярился дед:

— Вон оно что, дождь их не доконал! Ну, так я на них мороз со снегом напущу!

И снова крикнул дед на всю тайгу:

— Эй ты, мороз лютый! Дохни ледяным холодом, намети снежных сугробов, чтоб ни проехать ни пройти...

Загудели северные ветры, ударил мороз лютый, повалили снега непролазные. Всё живое попряталось. Птицы улетели в тёплые края. Звери залезли в глубокие норы. Дед сидит в тепле, похохатывает.

День крутит пурга. Два крутит пурга. Месяц, другой, третий не перестаёт...

Зовёт дед ворона.

— Лети, — говорит, — старый, взгляни: всех ли мороз вышвырнул из моей тайги или кто похрабрее остался?

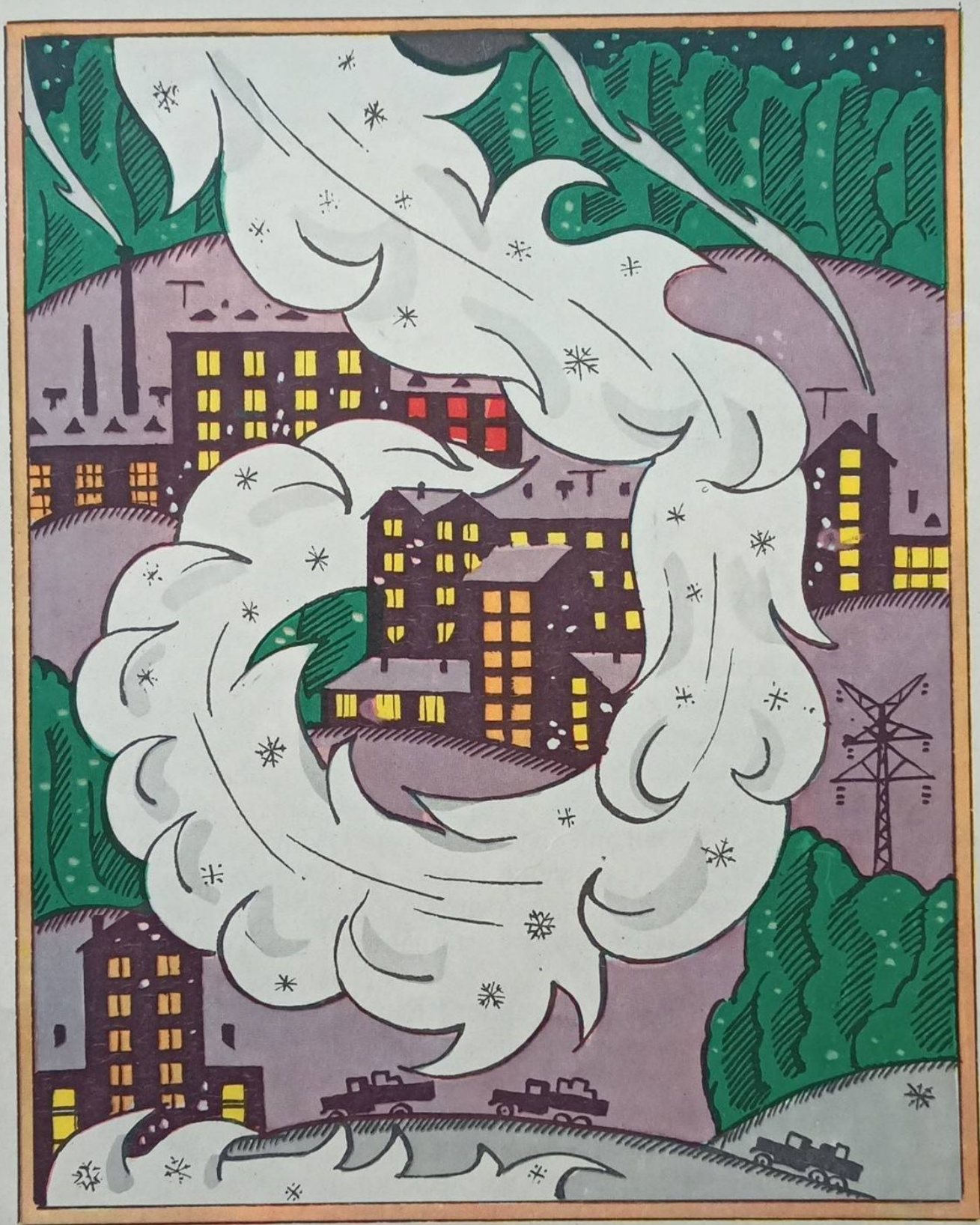
Слетал ворон и вернулся:

— Кар-кар... Замёрзли шибко, а работают. Никто не ушёл. Было их тысячи — стало десятки тысяч. Новые на подмогу пришли. Дома построили, теперь через реку плотины кладут. Похваляют мороз-то! Толкуют, что в самый раз пришли им такие холода.

Дед от злости даже весь побелел:

— Вон оно что! И мороз со снегом им не беда... Ладно,

напущу на них гнус-мошку ядовитую! Погляжу, как им покажется.

И снова крикнул дед на всю тайгу громовым голосом:

— Эй, солнце огневое, растопи снега, разгони морозы! Эй, гнус-мошка ядовитая, собирайся стаями, налетай на непрошенных! Гони всех напроочь из владений моих вековых...

Ушли снега в землю, и, откуда ни возьмись, налетела стаями гнус-мошка ядовитая. Будто серые тучи с болот поднялись. Солнце закрыли те тучи. Света не стало видно.

Облепила гнус-мошка ядовитая молодцов-удальцов. До крови жалит-кусает, под одежду забивается, в волосы залезает. Житья никому нет.

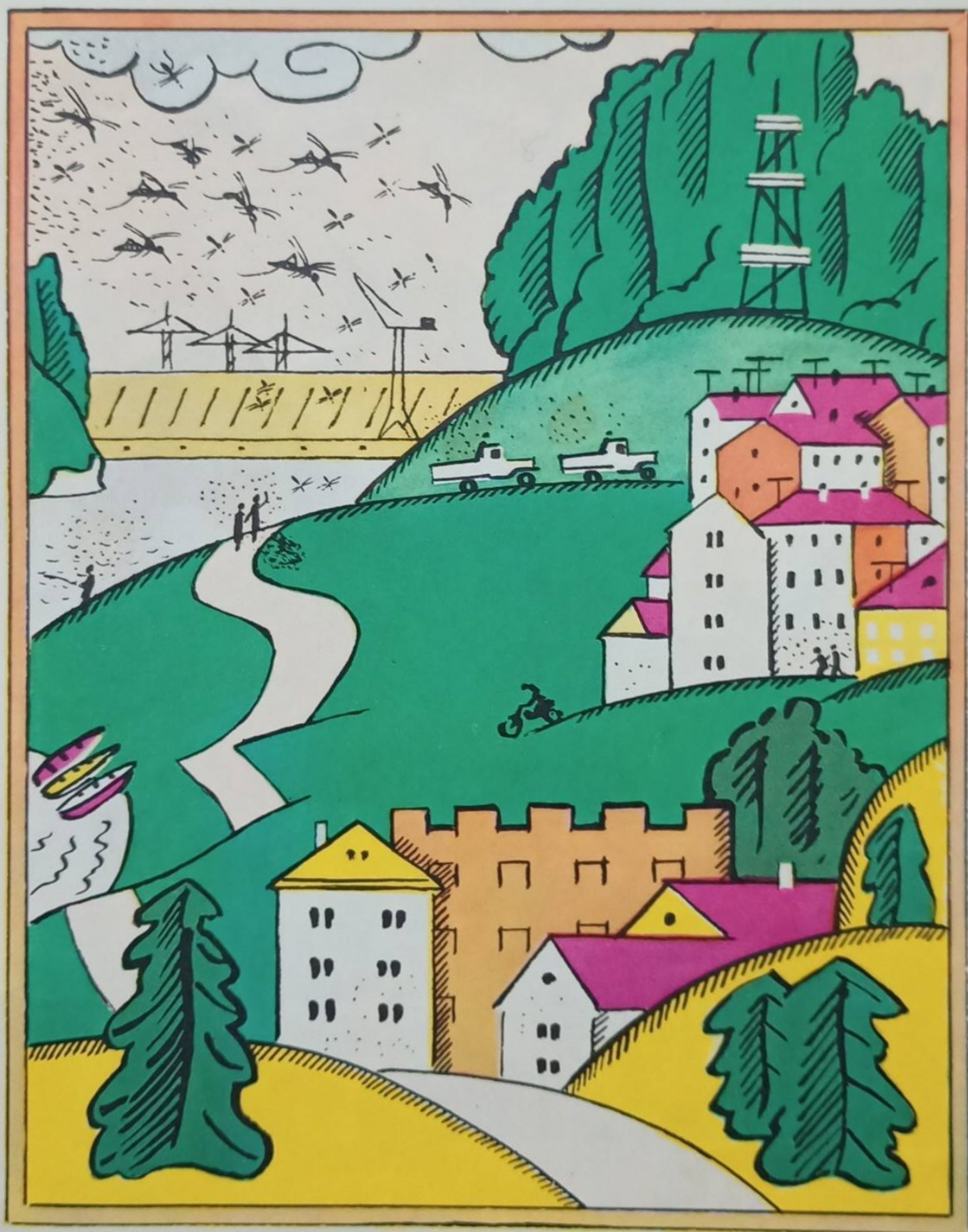
А дед сидит да руки потирает. Ему и горя мало. Вот, думает, теперь-то со всеми начисто расправился!

— Эй, ворон! — зовёт он ворона. — Лети взгляни, всех ли гнус-мошка выгнала, никого теперь не осталось?

Слетал ворон, посмотрел, вернулся обратно.

— Никто не ушёл. Было их десятки тысяч, а стало видимо-невидимо! Не сосчитать. Болота осушают, к алмазам,

к золоту подбираются. Говорят: вот земля так земля! Какие несметные богатства в ней скрыты...

Разбушевался дед. В ярости разметал свой сруб, из брёвен сложенный, на гранитные валуны ставленный. И зашагал прочь.

А ворон ему:

— Дед, а дед, куда ты? Посмотри, город какой молодцы-удальцы построили.

Не обернулся дед.

— И глядеть не стану, — ответил.

А ворон ему снова:

— Дед, а дед, пароходы какие на реках плавают...

И на это дед ему:

— Не моё это дело...

А ворон опять тормошит его:

— Дед, а дед, глянь, огней-то сколько! Ночь в белый день обернулась, по всей тайге электричество горит...

Ничего ему дед не ответил, не оглядываясь, зашагал в глухую чащобу, в таёжный бурелом.

А ворон ему последний раз:

— Дед, а дед, давай простимся. Не хочу я эти места покидать.

И ушёл дед один-одинёшенек. А куда — никому неведомо. Ещё много в тайге дорог нехоженных, ещё много мест неезженных. Но куда бы ни скрылся дед, не сегодня-завтра придут туда молодцы-удальцы двадцатилетние, до работы охочие, между собой неразлучные. Придут из земли алмазы да золото доставать, реки плотинами перегораживать, новые города строить, чтобы жилось в них людям хорошо и вольготно.

И наступит день, когда перестанет дед противиться молодцам-удальцам, покорится силе их, смелости и великой дружбе человеческой.

Цена 15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА 1970

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Могилевская Софья Абрамовна
СКАЗКА ПРО МОЛОДЦОВ-УДАЛЬЦОВ И СТОЛЕТНЕГО ДЕДА

Ответственный редактор Л. Я. Либет. Художественный редактор С. И. Нижняя. Технический редактор Э. М. Кузьмина. Корректор Е. Б. Кайрукшис. Сдано в набор 22/IX 1969 г. Подписано к печати 7/1 1970 г. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 2. (Уч.-изд. л. 1,74). Тираж 300 000 экз. ТП 1970 № 74. Бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 287.